

УДК 94(47).084:792

Лениниана в татарском театральном народном самодельном творчестве

Р. К. Хурматуллина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Leniniana in the Tatar theatre amateur art

R. K. Khurmatullina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Одним из наиболее ярких символических проявлений советского прошлого является феномен ленинианы. Образ Ленина в искусстве – коллективное творчество, как отдельных художников, так и народное, в целом. И если Лениниана в татарском профессиональном творчестве, так или иначе, исследована, то в самодельном народном творчестве, в частности, в театральном самодельном творчестве, малоизучена, пьесы национальных авторов редко входили в круг научных интересов. В преддверии 100-летия образования ТАССР и 150-летия со дня рождения В. И. Ленина обращение к данной теме актуально, поскольку позволяет еще раз рассмотреть специфику советского авторитарного режима, способы легитимации власти среди нерусских народов СССР, особенности создания идеологической платформы, а также формирования гражданской общности, именуемой советский народ. Материалом для этой статьи послужили семейные архивы и воспоминания заслуженного деятеля культуры ТАССР К. З. Саттарова, воплотившего образ Ленина в спектакле «Соңгы каракош» (Последняя черная птица) на сцене Дворца культуры имени 10-летия ТАССР в 1965 г. Значение данного спектакля для развития татарского самодельного театрального творчества трудно переоценить. В спектакле «Соңгы каракош» был создан полноценный образ В. И. Ленина, образы других исторических личностей. В данном случае, в этом спектакле самодельное искусство, наиболее близкое, понятное и доступное народу, наделило образ Ленина национальной самобытностью, популяризировало власть, способствовало формированию советской идентичности.

Abstract

The phenomenon of Leniniana is one of the most striking symbolic manifestations of the Soviet period. The image of Lenin in art is collective creativity, both of individual artists and folk as a whole. Leniniana in Tatar professional art has been the subject of research studies, but in folk art, in particular, in amateur theatre art, it

is understudied, and plays by national authors have rarely been included in research interests. In the run-up to the 100th anniversary of the formation of the Tatar ASSR and the 150th anniversary of V. I. Lenin's birth, this topic is relevant since it allows to reconsider the specific nature of the Soviet authoritarian regime, the ways of legitimization of authority among non-Russian peoples of the USSR, peculiarities of the establishment of the ideological platform, as well as the formation of civic solidarity known as the Soviet people. The materials served as the basis for the article are the family archives and reminiscences of the Honored Worker of Culture of the Tatar ASSR K. Z. Sattarov, who portrayed the image of Lenin in the play "Songy Karakosh" ("The last black bird") at the Palace of Culture named after the 10th anniversary of the Tatar ASSR in 1965. The significance of this performance for the development of the Tatar amateur theater art could not be overemphasized. The complete image of V. I. Lenin and images of other historical characters were created in the play "Songy Karakosh". Amateur art, which is the closest, most comprehensible and available to people, endowed the image of Lenin with the national distinctness, popularized the regime, and contributed to the formation of Soviet identity.

Ключевые слова

В. И. Ленин, лениниана, народное творчество, татарский народный самодеятельный театр, Дворец культуры имени 10-летия ТАССР.

Keywords

V. I. Lenin, Leniniana, folk art, Tatar folk amateur theatre, Palace of Culture named after the 10th anniversary of the Tatar ASSR.

Спектакль «Соңгы каракош» (Последняя черная птица) по пьесе драматургов А. Багаутдинова и Ф. Бикчентаевой был поставлен на сцене ДК имени 10-летия ТАССР в 1965 г. Причем один из авторов пьесы, А. Багаутдинов был репрессирован, и работа была написана уже после отбывания наказания, содержание пьесы свидетельствует о полной лояльности авторов к советской власти. Сюжет пьесы разворачивался вокруг событий «вилочного бунта» – крестьянского восстания в феврале-марте 1920 г. на территории ряда областей Татарстана и Башкортостана. Главным оружием повстанцев были вилы и топоры, поэтому данное восстание получило название «вилочного». По ходу восстания кроме протеста против продовольственной диктатуры большевиков, проявились также и религиозные мотивы. Было и другое название бунта – восстание «Черного орла», что и определило название театральной пьесы, ставшей

*К. З. Саттаров (в образе Ленина)
с супругой. 1965 г.*

*K. Z. Sattarov (in the image of Lenin)
with his wife. 1965.*

М. В. Галиев. 1970 г.

M. V. Galiev. 1970.

основой спектакля. Пьеса состояла из шести частей (картин). Названия частей говорят сами за себя: 1. Рядом с вождем; 2. Организуется банда «Черного орла»; 3. Присоединение Голодных волков; 4. С глаза на глаз с врагом; 5. Борьба усиливается; 6. Конец банды «Черного орла».

Пьеса начиналась большим прологом, в котором на сцену были выведены исторические лица – В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Калинин. Именно с ними встречается героиня пьесы – татарская учительница по имени Хафиза, приехавшая в Москву на 1-й Всесоюзный учительский съезд (1925 г.). По сюжету пьесы, на съезде Н. К. Крупская знакомится с учительницей из Казани и приглашает ее в гости в Горки, мотивируя тем, что Ильичу будет интересно поговорить о Казани, где он учился, о положении дел в регионе,

настроениях и проблемах народа и услышать все из первых уст.

По убеждению К. З. Саттарова, у героини пьесы был исторический прообраз – это учительница истории татарской школы № 18 г. Казани Сабитова Банат Гатаулловна, которая действительно была делегатом 1-го Всесоюзного учительского съезда. По словам Банат Гатаулловны, она выросла в детском доме, окончила исторический факультет Казанского педагогического института, работала учительницей в школах районов республики и с 1950-х гг. до самого выхода на пенсию преподавала в татарской школе № 18 Молотовского района г. Казани (сейчас на этом месте расположено хореографическое училище). Б. Г. Сабитова воспитала не одно поколение татарской интеллигенции¹.

Навестить больного Ленина в Горках приезжает и «всесоюзный староста» М. И. Калинин, который неоднократно бывал в районах Татарии, а потому был для татарского народа «своим».

Диалог, который происходит между героями на татарском языке о проблемах народа, с одной стороны, используется для целенаправленного воздействия на этот самый народ, репрезентации идей советской власти, с другой, приближает канонические личности к народу, презентует их как национальных героев. Как пишет Бенно Эннкер в монографии «Формирование культа Ленина в Советском Союзе»: «Недостаточно рассматривать культ Ленина в категориях религии или мифа, поскольку он представляет собой социальное действие (как его понимал М. Вебер), т. е. предполагает наличие акторов, которые используют символ Ленина для целенаправленного воздействия на других»².

Надо отметить, что право распоряжаться образом Ленина, было монополизировано руководством коммунистической партии. Возможность обращения к лениниане в рамках национального самодеятельного театра появилась лишь во время хрущевской оттепели. Однако и здесь были свои условности. На постановку спектакля с воспроизведением образа Ленина в самодеятельном театре ДК имени 10-летия ТАССР предварительно было получено официальное разрешение областного комитета КПСС.

Как пишет историк татарского театра М. Г. Арсланов: «Всегда необходимо иметь в виду то, что каждое произведение искусства тысячами невидимых нитей крепко связано со своим временем и обусловлено им, ибо вольно или невольно

вбирает в себя эстетические установки, критерии оценки и, чего греха таить, ту или иную господствующую идеологию»³.

К. З. Саттаров рассказывает: «Помню, несколько ранее в газете “Известия” прочел о самодеятельном артисте из Башкирии Фанави Шарипове, который воплотил образ Ленина на сцене самодеятельного татаро-башкирского театра и удивился смелости этого человека. Я не мог тогда предположить, что очень скоро получу предложение сыграть Ленина на сцене ДК им. 10-летия ТАССР г. Казани»⁴.

Молодому артисту самодеятельного коллектива – выпускнику исторического факультета КГУ им. В. И. Ульянова-Ленина (вечернее отделение), инструктору Казанского горкома КПСС К. З. Саттарову определили в качестве наставников народного артиста СССР Габдуллу Шамукова и заслуженного артиста РСФСР Назиба Гайнуллина, воплотивших образ Ленина на профессиональной сцене. Примером был назначен народный артист ТАССР Касыйм Шамиль. Изготовление париков поручили постижеру театра им. Г. Камала Галине Аюповой.

«Вспоминается один из эпизодов работы над гримом. Касыйм Шамиль долго смотрел на результаты своего труда и воскликнул: “Нет портретного сходства! Не похож!”, оказалось, перепутали брови. После исправления, все стало значительно лучше» – рассказывает К. З. Саттаров⁵.

Камиль Зиннатович вспоминает, что учился не только у своих наставников, просмотрев все спектакли с участием Г. Шамукова, Ш. Биктимирова в роли Ленина, но и специально ездил в Москву, чтобы посетить мавзолей Ленина и Музей революции. Особое значение придавал изучению кинохроники из фондов «Татаркино» – документальной и художественной, запечатлевшей образ Ленина.

Тщательно изучался иконографический материал. В архиве К. З. Саттарова сохранилось большое количество газетных и журнальных вырезок с изображением вождя пролетариата.

В спектакле «Соңгы каракөш» образ Ленина, в целом, был решен канонически: с одной стороны, демонстрировалась исключительная политическая прозорливость и воля, а с другой – подкупающая простота и человечность. Для того, что бы подчеркнуть человечность Ленина, его доброту, отзывчивость, в пролог были введены дополнительные персонажи – дети, мальчики, возвращающиеся с рыбалки. Дети принесли больному Ленину угощение – свежую рыбу. Диалог Ленина с детьми

*Слева направо:
К. Мухаметзянов,
К. Саттаров,
М. Рахматуллина,
М. Галиев. 1965 г.*

*From left to right:
K. Mukhametzyanov,
K. Sattarov,
M. Rakhmatullina, M. Galiev.
1965.*

К. З. Саттаров написал сам, в силу желания сделать характер более разносторонним, выпуклым (перевод с татарского. – Р. Х.):

«Ленин – (показывается) Аха,.. рыбаки к нам пришли. Посмотрите, сколько рыбы поймали. Это вы сами поймали, правда?

Яшка – Как нам увидеть Ленина?

Ленин – А зачем вам понадобился Ленин?

Яшка – Пусть Ленин покушает на здоровье.

Ленин – Хм... Вот оно что... Но молодцы, ребята! А вы, друзья, из какой деревни, и где рыбу ловили?

Яшка – ...Там много ее.

Ленин – Бабушка Арина, которая принесла Ленину ягоды, из вашей деревни?

Яшка – Заболела она, лежит на печи.

Ленин – Вот как? Ладно, видимо, придется сообщить Ленину о рыбаках, что скажет. Я скоро (уходит).

Сашка – Эх... Был бы таким...

Ленин (возвращается, в руках пакет) – Вот что, друзья, сейчас у Ленина очень мало времени. Он передал вам привет и просил не беспокоиться о нем. У него есть свежая рыба. Большое спасибо, друзья. А вот это (передает Яшке пакет), этот пакет Ленин просил передать бабушке Арине. Там лекарства. Пусть выздоравливает! Передайте ей привет от Ленина. Спасибо и вам, мои друзья. Вы молодцы!»⁶

Участники театрального коллектива. 1975 г.

Members of the theatre group. 1975.

Таким образом, к каноническому образу добавлялись новые грани, новые краски, новые смыслы, он «оказался пластичным, податливым и легко изменяемым материалом, что, кстати, позволяет лениниане оставаться актуальным культурным феноменом до сих пор»⁷.

«Более всего запомнилось начало спектакля, – говорит К. З. Саттаров. – Спектакль начался, открылся занавес. Я сижу. В зале – полная тишина. Меня охватывает внутренняя дрожь: “Все пропало! Это провал!!” Понимаю, что дольше хранить паузу нельзя. Через минуту-две встал,.. и вот тут раздались громовые оглушительные аплодисменты, они продолжались не меньше пяти минут. Я не успел сказать еще ни слова!»⁸

Роль М. И. Калинина была поручена М. В. Галиеву (впоследствии известный эстрадный певец, Народный артист Республики Татарстан). Таким образом был решен сценический контраст между невысоким, холерического темперамента, подвижным, звонким Лениным и высоким, спокойным, обладающим мягким тембром голоса Калининым.

Как вспоминает К. З. Саттаров: «Врожденная интеллигентность М. Галиева определила выбор его на роль М. И. Калинина»⁹.

Роль татарской учительницы в спектакле исполняла Марьям Хузина, многолетняя участница самодеятельного театрального коллектива. В роли Н. К. Крупской выступила ведущая артистка театра Махинур Рахматуллина, работница Казанского порохового завода.

После первого спектакля было много желающих сфотографироваться с молодым актером в образе Ленина, было сделано несколько фотографий, в том числе с супругой, с участниками и постановщиками спектакля, зрителями. «На следующий день, перед спектаклем, – вспоминает К. З. Саттаров, – ко мне подошел мужчина средних лет, его принадлежность к органам безопасности была очевидна. Он сказал следующее: “Камиль, Вам не стоит фотографироваться в гриме Ленина. Вы и сам коммунист, и должны понимать, что этот образ не стоит тиражировать”»¹⁰. Контроль со стороны органов безопасности за происходящим на сцене и в зрительском зале осуществлялся, как и полагалось.

ДК имени 10-летия ТАССР в 60-70-е гг. прошлого столетия был «очагом культуры» рабочего района, сюда ходили сотрудники порохового завода, текстильного льнокомбината, кожзавода им. Ленина, фабрики ПОШ (первичная обработка шерсти) и др. В те годы это был единственный в республике Дворец культуры, имеющий статус первой категории. Дворцы культуры оценивались по следующим критериям: материально-техническая база; число посадочных мест; количество коллективов художественной самодеятельности, в том числе и детских; участие в конкурсах, смотрах, фестивалях городского, республиканского и всесоюзного значения, а так же количество наград за участие.

Дворец культуры имени 10-летия ТАССР отвечал всем требованиям. Он был на балансе порохового завода и хорошо финансировался. Во дворце были два зала – большой и малый (лекционный). В большом зале было 850 посадочных мест, три

Н. С. Гайнуллин.

N. S. Gaynullin.

*Сцена из спектакля
«Соңгы каракош». 1965 г.*

*A scene from the play
“Songy karakosh”. 1965.*

яруса, огромная хрустальная люстра, крутящаяся сцена с возможностью быстрой смены декораций, поэтому неслучайно ДК имени 10-летия ТАССР в народе называли «малый оперный театр». При дворце работали кинозал, спортивный и балетный залы, кроме того на крыше здания была сооружена вышка для прыжков с парашютом.

Во дворце работали следующие известные в городе и республике коллективы: Татарский театральный коллектив, руководителем которого были основатель первого профессионального татарского театрального коллектива «Сайяр», народный артист ТАССР Касыйм Шамиль и «выросший» из этого коллектива заслуженный работник культуры ТАССР Касыйм Мухаметзянов, который прошел школу самодеятельного театра, сначала как участник, затем как руководитель коллектива, постановщик спектаклей. Это был единственный самодеятельный театральный коллектив, который, наряду с профессиональными коллективами, удостоился чести участвовать в декаде татарской культуры и искусства в Москве в 1957 г. со спектаклем «Башмачки» на музыку Джаудата Файзи.

Татарский самодеятельный театр Дворца культуры являл собой коллектив энтузиастов, которые после рабочего дня все свое свободное время посвящали творчеству. Среди таких энтузиастов была и Марьям Хузина, исполнительница главной роли в спектакле, которая вошла в театральный коллектив еще 1957 г.¹¹ Но таланты Марьям Хузиной были настолько многогранны, что она была участницей еще одного прославленного коллектива ДК имени 10-летия ТАССР – татарского народного хорового коллектива под руководством Абдуллы Халитова, первого профессионального баяниста. Хор участвовал во Всесоюзном конкурсе хоровых коллективов в Москве в 1945 г. и получил звание лауреата и первое место¹².

Большую известность имел и хореографический коллектив «Юность» под руководством Геннадия Скалозубова и Розы Новицкой.

Свыше двадцати коллективов народного творчества ДК имени 10-летия ТАССР развивали самые различные направления самодеятельного народного творчества¹³.

Наверное, не случайно, что именно на базе этого дворца культуры самодеятельный татарский театр «созрел» для постановки спектакля, действующим лицом которого был человек, перевернувший мир.

Работа над спектаклем «Соңгы каракош» продолжалась в течение 1963-1964 гг., а премьера состоялась в апреле 1965 г. к 95-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Спектакль имел успех у зрителей. Пролог спектакля закончился громкими овациями. Самодеятельный театральный, говорящий на родном татарском языке Ленин был убедителен и близок зрителю.

К. З. Саттаров был удостоен Почетной грамоты Татарского областного комитета КПСС и Совета министров ТАССР за развитие самодеятельного театрального искусства республики и высокое исполнительское мастерство. Самодеятельный татарский театральный коллектив ДК имени 10-летия ТАССР получил звание народного.

Значение данного спектакля для развития татарского самодеятельного театрального творчества трудно переоценить. Спектакль показал, что татарское самодеятельное театральное творчество способно выйти за рамки узконациональной мелодраматической тематики. В развитии татарского самодеятельного искусства был сделан значительный рывок в отражении значимых исторических событий на театральной сцене. В спектакле «Соңгы каракош» был создан полноценный образ В. И. Ленина, образы других исторических личностей. В данном случае, в этом спектакле самодеятельное искусство, наиболее близкое, понятное и доступное народу, наделило образ Ленина национальной самобытностью, популяризировало власть, способствовало формированию советской идентичности.

Поскольку автору данных строк не удалось найти иных свидетельств воплощения образа Ленина в татарских самодеятельных театрах республики, можно утверждать, что это одна из немногих попыток театральной ленинианы в татарском самодеятельном театральном творчестве.

В свою очередь, лениниана, «выступавшая некогда оформлением культа, превратилась в самодостаточное явление, пережившее в итоге сам культ и продолжающая свою “долгую” историю в настоящее время»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Из беседы с К. З. Саттаровым 29 января 2020 г. / Из личного архива автора.
2. Эннер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе / Пер. с нем. А. Г. Гаджикурбанова. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 19.
3. Арсланов М. Г. Татарское режиссерское искусство (1941-1956). – Казань: Татарское книжное издательство, 1996. – С. 133.
4. Из беседы с К. З. Саттаровым 29 января 2020 г. / Из личного архива автора.
5. Из беседы с К. З. Саттаровым 20 февраля 2020 г. / Из личного архива автора.
6. Кушымта / Из личного архива К. З. Саттарова.
7. Москвин Д. Е. «Долгая Лениниана»: Эволюция образа Ленина в отечественной визуальной культуре. Электронный ресурс. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/dolgaya-leniniana-evolyutsiya-obraza-lenina-v-otechestvennoy-vizualnoy-kulture (дата обращения: 25 февраля 2020 г.).
8. Из беседы с К. З. Саттаровым 20 февраля 2020 г. / Из личного архива автора.
9. Там же.
10. Там же.
11. Закирова Н. Халык жәүһәрләренәң берсе // Завод правдасы. – 1974. – 22 ноябрь. – № 45. – Б. 4.
12. Саттаров К. Моң иясе // Безнең мирас. – 2015. – № 11 (46). – Б. 99.
13. Из беседы с К. З. Саттаровым 24 февраля 2020 г. / Из личного архива автора.
14. Москвин Д. Е. Указ. соч.

Список литературы

Арсланов М. Г. Татарское режиссерское искусство (1941-1956). – Казань: Татарское книжное издательство, 1996. – 224 с.

Закирова Н. Халык жәүһәрләренен берсе // Завод правдасы. – 1974. – 22 ноябрь. – № 45. – Б. 4.

Москвин Д. Е. «Долгая Лениниана»: Эволюция образа Ленина в отечественной визуальной культуре. Электронный ресурс. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/dolgaya-leniniana-evolyutsiya-obraza-lenina-v-otechestvennoy-vizualnoy-kulture (дата обращения: 25 февраля 2020 г.).

Саттаров К. Моң иясе // Безнең мирас. – 2015. – № 11 (46). – Б. 96-99.

Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе / Пер. с нем. А. Г. Гаджикурбанова. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 438 с.

References

Arslanov M. G. *Tatarskoe rezhisserskoe iskusstvo (1941-1956)* [Tatar stage direction (1941-1956)]. Kazan, Tatar book publishing house, 1996, 224 p.

Ennker B. *Formirovanie kulta Lenina v Sovetskom Soyuze. Per. s nem. A. G. Gadzhikurbanova* [Translation from German by A. G. Gadzhikurbanov. Creation of the cult of Lenin in the Soviet Union]. Moscow, ROSSPEN: B. N. Yeltsin Presidential center Foundation publ., 2011, 438 p.

Moskvin D. E. "Dolgaya Leniniana": *Evolutsiya obraza Lenina v otechestvennoy vizualnoy kulture. Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa*. ["Long Leniniana": Evolution of the image of Lenin in Russian visual culture. On-line. Available at: cyberleninka.ru/article/n/dolgaya-leniniana-evolyutsiya-obraza-lenina-v-otechestvennoy-vizualnoy-kulture (access date February 25, 2020)].

Sattarov K. *Mon iyase* [Soul of song]. IN: *Beznen Miras* [Our heritage], 2015, no. 11 (46), pp. 96-99.

Zakirova N. *Halyk zhauharlarenen berse* [One of the folk's talents]. IN: *Zavodskaya Pravda* [Factory Truth], 1974, November 22, no. 45, p. 4.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Хурматуллина Резеда Камилевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений КФУ, e-mail: rezeda-kurma@yandex.ru

About the author

Rezeda K. Khurmatullina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan Federal University, e-mail: rezeda-kurma@yandex.ru

В редакцию статья поступила 25.02.2020, опубликована:

Хурматуллина Р. К. Лениниана в татарском театральном народном самодеятельном творчестве // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 2. – С. 32-40.

Submitted on 25.02.2020, published:

Khurmatullina R. K. *Leniniana v tatarskom teatralnom narodnom samodeyatelnom tvorchestve* [Leniniana in the Tatar theatre amateur art]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 2, pp. 32-40.